

ДЕТЕКТИВ НА ВСЕ ВРЕМЕНА

ЧИНГИЗ

АБДУЛЛАЕВ

*Адаптация
совести*

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Разработка серийного оформления *С. Курбатова*

А13 **Абдуллаев, Чингиз Акифович.**
Адаптация совести / Чингиз Абдуллаев. —
Москва : Издательство «Э», 2016. — 320 с. — (Аб-
дуллаев. Детектив на все времена).

ISBN 978-5-699-88664-7

Это даже не ЧП, это катастрофа! Во время следственного эксперимента серийный маньяк, убийца и насильник Баратов совершил дерзкий побег. Зверь, на поимку которого ушло столько сил, нервов, бессонных ночей, снова на свободе... Знаменитый аналитик Дронго предупреждал, что такое возможно, но его не послушали — и вот теперь все приходится начинать сначала. Для того чтобы вычислить ходы маньяка, надо «стать им», понять его логику. И у Дронго это получается. Он даже выясняет, кто станет очередной жертвой убийцы. Но как остановить Баратова? И тут маньяк сам звонит Дронго...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-88664-7

© Абдуллаев Ч. А., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

Жизнь человеческая есть ложь. За всякой улыбкой таится зевота, за всяким восторгом подспудное проклятие, за всяким удовольствием прячется отвращение, а от сладкого поцелуя остается на губах всего лишь томящая жажда новых наслаждений.

Гюстав Флобер

Жалость к палачам становится жестокостью по отношению к их жертвам.

Ромен Роллан

ГЛАВА 1

Дронго вернулся в Москву только вчера вечером. Последние две недели он провел в Италии вместе с семьей. Джил была просто счастлива, и дети тоже. Дронго с удивлением заметил, как они выросли. Стало понятно, что с ними нужно разговаривать несколько иначе, чем раньше. Но три дня назад ему позвонил профессор Гуртуев, и он принял решение вернуться в Москву.

Сегодня утром к нему приехал Казбек Измайлович. После недавнего расследования, которое они провели вместе, обнаружив одного из самых опасных преступников, действовавших на территории России и сопредельных го-

сударств, Гуртуев стал общероссийской знаменитостью. Про него писали в газетах, о его методах расследования рассказывали на юридических факультетах, его теории изучали самые известные криминалисты. Вскользь упоминалось, что вместе с профессором Гуртуевым в расследовании принимал участие известный международный эксперт, который по понятным причинам не любил афишировать своего имени и своих методов следствия.

Популярность не испортила Гуртуева. Есть такие фанатики своего дела, которых не интересует ничего, кроме их основной деятельности. Все сопутствующие успеху факторы — слава, деньги, известность, уважение и зависть коллег — не так важны для таких ученых. Главное — их непосредственная работа, в которой они находят истинный смысл жизни и самое большое удовлетворение.

— Как хорошо, что вы прилетели! — сразу начал Гуртуев, едва вошел в квартиру. — Я уже считал часы, когда наконец смогу с вами увидеться.

Он прошел в гостиную и сел в кресло, предложенное хозяином. Дронго устроился напротив.

— Из нашего разговора я понял, что Бара-

тов отказывается разговаривать со следователем, — сказал он.

— Вот именно, — кивнул Гуртуев, — вы понимаете, в чем проблема. Про Баратова написали все российские газеты, многие зарубежные издания. О нем сделали несколько репортажей европейские и американские корреспонденты. Он стал настоящей звездой. И отказывается сотрудничать со следствием, пока вы не придете к нему в камеру. Я дважды пытался с ним переговорить, но все безрезультатно. Со мной он тоже отказывается разговаривать, хочет видеть именно вас. Должен вам признаться, что этот человек обладает исключительной силой воли и довольно здравым рассудком, несмотря на свои маниакальные наклонности.

— Что конкретно он сказал вам?

— Объяснил, что хочет видеть и разговаривать именно с вами. Я ему честно сообщил, что вы — независимый эксперт, который не имеет никакого отношения к правоохранительной системе, и с вашим допуском в тюрьму будут большие проблемы, но он только усмехнулся в ответ. «Значит, когда вам нужно найти убийцу, вы зовете своего эксперта, несмотря на его свободный статус, а когда нужно пустить его в тюрьму, вы вспоминаете, что он не является вашим офицером?» — спросил он меня.

— Он сам назвал себя убийцей? — быстро уточнил Дронго.

— Представьте себе, да. Так и сказал. И вообще, он кажется мне вполне адекватным человеком, который все прекрасно осознавал, но просто уже не мог остановиться. Нужно сказать, что на беседу к нему записаны десятки корреспондентов со всего мира и несколько известных профессоров, моих коллег. Хотя никого из них и не пускают в тюрьму. Но они справедливо считают наше расследование абсолютно уникальным случаем. Найден сексуальный маньяк, который занимал довольно высокое место в социальной структуре нашего общества. Директор института архитектуры и градостроительства, профессор, без пяти минут доктор наук. Его диссертация была практически готова. И такой человек оказался сексуальным маньяком, серийным убийцей! Я слышал, что в Голливуде даже хотят снять фильм по этой истории.

— Они уже сняли безобразный фильм о Чикатило, — поморщился Дронго. — Им нужны лишь дикие факты, чтобы препарировать их по своему и зарабатывать на этом деньги.

— Каждому свое, — согласился Гуртуев. — Но согласитесь, что наш случай абсолютно уникальный. Все сотрудники его института в один

голос уверяют, что он порядочный и нормальный человек. И это даже после его ареста, после того как несколько независимых экспертиз подтвердили присутствие именно его ДНК на телах погибших. Ошибка полностью исключена, совпадения невозможны. Сама личность Вениамина Борисовича вызывает живейший интерес у психиатров и психологов всего мира. А он отказывается разговаривать с кем-либо, кроме вас. Он сказал, что будет говорить только с вами — с человеком, который сумел его вычислить и задержать.

— Просто какой-то Ганнибал Лектер, — пошутил Дронго.

— Что? — не понял Гуртуев.

— Был такой фильм «Молчание ягнят». В нем маньяк-психопат готов сотрудничать со следствием на определенных условиях, и к нему приходит молодая женщина — стажер из ФБР.

— Не видел, — признался Казбек Измайлович. — Я вообще не очень люблю смотреть детективы.

— Этот фильм можно посмотреть, — посоветовал Дронго, — он как раз о психологии преступников, пусть даже на голливудском примитивном уровне. Но зато там потрясающе играют актеры.

— Если будет время, то посмотрю, — согласился Гуртуев. — Только вы не стажер ФБР...

— Я считал это дело закрытым, — с явным неудовольствием произнес Дронго.

— Понимаю, — вздохнул Казбек Измайлович, — вы сыщик, а не психолог, и вам важно было вычислить преступника, а не копаться в его душевных драмах. Но с другой стороны, именно вам, как одному из лучших аналитиков, должно быть интересно проанализировать и понять все мотивы диких поступков этого человека.

— Я могу отказаться?

— Конечно, — грустно согласился Гуртуев, — но вы бы нам очень помогли. Понимаете, это действительно незаурядная личность. И вы прекрасно знаете, что он очень тщательно продумывал все свои преступления, не пользовался мобильным телефоном, запутывал следы, не летал самолетами, менял поезда, заранее прибывал в города, где замышлял преступления. Он был уверен, что его практически невозможно вычислить. И все равно вы его обнаружили. Несколько мелких ошибок, пара несовпадений, небольшая погрешность — и вы сумели его вычислить...

— Не перехвалите, — усмехнулся Дронго. — Я был не один. Во-первых, с нами работала

группа полковника Резунова, без которой мы бы не справились; а во-вторых, я ничего не смог бы сделать без вас, уважаемый профессор. Это ведь вы вывели свою теорию «синдрома жертвы» и даже сумели вычислить предполагаемый регион проживания преступника.

— Зато вы были одним из немногих, кто поверил в мою теорию, — уточнил Гуртуев.

— Не до конца, — рассмеялся Дронго, — хотя чем больше я изучаю ваши записи, которые вы любезно переслали мне, тем больше нахожу странные закономерности. Особенно по историческим личностям. Кажется, русская пословица гласит: «Хоть горшком назовите, только в печь не сажайте». А ваша теория утверждает, что если вас называют горшком, то рано или поздно вы непременно очутитесь в печи.

— Я не был так категоричен, — заметил Гуртуев, — но, в общем, получается, что так или иначе имя подсознательно действует на его носителя.

— Особенно если этот человек отягощен грузом наследственности своих предков, — согласился Дронго. — Я недавно читал об образовании первой коммуны и провозглашении первой коммунальной хартии во французском городе Комбре в середине одиннадцатого века. И плюс еще дикие крестьянские волнения в

Бретани и по всему королевскому домену. Мне стало интересно, кто был королем Франции в этот момент. А именно, Генрих Первый из династии Капетингов, который, в отличие от своего предшественника Роберта Благочестивого, не был набожен или удачлив. Но он хотя бы умер собственной смертью, пусть и проклинаемый многими соотечественниками. Я немного знаю историю Франции, и мне не составило труда вспомнить, что Генриха Второго — уже в середине шестнадцатого века — убили на турнире, его сына Генриха Третьего заколол доминиканский монах Жак Клеман, а его зятя Генриха Четвертого убил фанатик Равальяк. Вот такая грустная история с Генрихами, которым так не везло во Франции, — хотя по-французски это имя звучит как Анри. Даже Генрих Пятый, уже через триста лет, так и не стал королем, хотя был внуком Карла Десятого и считался реальным претендентом на престол во времена Третьей республики. Вот такие невероятные совпадения. Может, им нужно было брать другие имена? Хотя... Его сын умер семи лет от роду, а брат, взявший имя Людовика Восемнадцатого, дважды бежал из собственной страны! Сначала в качестве принца, а затем уже как король, изгнанный Наполеоном. Может, действительно топор палача так радикально менял

представление о счастливом имени или все это лишь случайные совпадения?

— Мы уже с вами говорили, — напомнил Гуртуев, — случайных совпадений не бывает... Да, кстати, полковник Резунов тоже считает, что именно вы сможете разговорить нашего бывшего подопечного и заставить его давать показания.

— А заставить его говорить нельзя, — понял Дронго. — С одной стороны, он теперь почти европейская знаменитость и его нельзя даже трогать пальцем, не говоря уже о стандартных методах, применяемых по отношению к таким преступникам. А с другой — вы не можете вводить ему различные препараты, подавляя психику, так как он представляет для вас исключительный научный интерес и вы просто не позволите никому вмешиваться в работу его мозга. Все правильно?

— Почти да. Его даже содержат в отдельной специально оборудованной камере в том крыле, где нет остальных преступников. Вы же знаете, что обычные уголовники не любят подобных маньяков и поступают с ними соответственно. Но даже угроза перевести его к уголовникам на него не подействовала. Он понимает, что следователи не пойдут на такой шаг, так как это вызовет скандал. Каждый день о Ба-

ратове появляются все новые и новые статьи. Мы сделали из него настоящую звезду, европейскую знаменитость, и в этом вы правы.

— Именно поэтому я должен отказаться, — ответил Дронго, — это не мое дело — вызывать на откровенную беседу преступника. Для этого есть целый штат психологов, психоаналитиков и психиатров.

В этот момент позвонил мобильный телефон гостя. Гуртуев извинился, доставая свой аппарат.

— Он отказывается, — сообщил Казбек Измайлович, — категорически не хочет встречаться с Баратовым. Да, конечно. Я ему все объяснил. Но он не хочет. Да, я могу передать ему телефон.

Он протянул телефон Дронго и пояснил: «Полковник Резунов».

— Добрый день, Виктор Андреевич, — сказал Дронго, услышав знакомый голос.

— Здравствуйте. С приездом. Как хорошо, что вы прилетели! Вам, очевидно, Казбек Измайлович все уже рассказал. И я понимаю мотивы вашего отказа. Конечно, вы сыщик и не должны копаться в грязном белье. Но мне казалось, что вам самому будет весьма любопытно понять истоки поведения Баратова. Каким об-

разом он стал таким чудовищем, превратившись из интеллигентного человека в убийцу?

— Он никогда не был интеллигентным человеком, — печально возразил Дронго, — а был убийцей, который притворялся интеллигентным человеком. И его основная натура брала вверх над напускной интеллигентностью. Академик Лихачев считал, что притворяться интеллигентным человеком нельзя, но, видимо, это как раз тот самый редкий случай, когда Баратову удавалось всех обманывать.

— Возможно, вы правы, — согласился Резунов, — но нам крайне важно понять не только его мотивы, но и целенаправленность его действий. По некоторым эпизодам вообще ничего не доказано. Его сосед был убит, а супруга исчезла, и мы не можем найти ее тело. Нам просто необходима ваша помощь.

— Мне будет очень трудно с ним разговаривать, — глухо ответил Дронго, — когда мы приехали к нему, я разговаривал с Баратовым и видел его глаза. Мне даже в какой-то момент показалось, что он хотел, чтобы мы его арестовали. Словно боялся сам себя. Мне кажется, что с ним должны работать ваши психологи.

— Мы посылали туда лучших специалистов, — ответил Резунов, — но он замыкается в себе, не идет ни на какие контакты. Профессор